

РАЗМЫШЛЯЯ НАД ЗАМЕЧАНИЯМИ РЕЦЕНЗЕНТА

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Кладова Анна Анатольевна

соискатель ученой степени кандидата экономических наук. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: kladova.aa@yandex.ru

Авторы монографии «Модификация конкуренции в РФ (на примере банковского сектора)» выражают глубокую благодарность доктору экономических наук Нине Ивановне Усик, составившей опубликованную в предыдущем номере рецензию, в которой подробным образом раскрыто сложившееся у нее мнение о достоинствах и недостатках нашей работы. Будучи признательными за указание рецензента на отдельные аспекты представленных в монографии наших рассуждений, которые, по ее мнению, недостаточно проработаны или вовсе ошибочны, мы, тем не менее, хотели бы предложить читателю ряд комментариев и пояснений относительно такого рода замечаний рецензента.

Во-первых, делая вывод о том, что поставленная нами при создании монографии цель – попытка преодоления недостатков сложившегося к настоящему моменту в мейнстриме экономической науки узкого представления об особенностях конкуренции на банковском рынке вообще и в отечественном банковском секторе, в частности – так и не была достигнута, рецензент, по-видимому, забывает о сделанной нами же в заключительной части введения монографии оговорке, согласно которой мы ни в коем случае не рассматриваем наш труд как финальную точку в рассматриваемом вопросе. Напротив – и в этом плане для нас особенно ценны предложения рецензента о продолжении нашей работы в данном направлении – мы осознаем сложность формулировки однозначных выводов о сущности и, особенно, о дальнейших тенденциях развития банковской конкуренции в России, невероятные трудности точного прогнозирования характера и масштабов последствий специфических конкурентных отношений в указанном секторе экономики нашей страны, в том числе и ввиду имеющего место в современной экономической науке методологического кризиса. В то же время нам хочется верить в то, что, развивая в рамках наших исследований теоретическую экономию как новый парадигмальный мейнстрим, мы сможем приблизиться к объективному отражению происходящих в российском банковском секторе конкурентных процессов, максимально полно раскрыть их взаимосвязь с социально-экономическими процессами в стране и в мировой экономике вообще.

Во-вторых, вывод рецензента о недостаточно раскрытом нами характере взаимосвязи категории «конкурентная среда» с реальной экономической ситуацией представляется нам необоснованным. Рассматривая конкурентную среду в самом общем виде как внешнее

проявление сущности конкурентных отношений в том или ином секторе экономики, отрасли, на рынке, мы отмечаем умопостигаемый характер постижения сущности конкуренции вообще в совокупности с фактическим (инструментальным, если угодно) постижением именно ее внешних аспектов, элементов конкурентной среды. Отталкиваясь от указанных исходных, мы более чем подробно (особенно в параграфе 1.2 монографии) раскрываем взаимосвязь теоретически выделяемых нами составляющих конкурентной среды банковского рынка с их фактическим, реальным воплощением в современных экономических условиях. Именно этим нашим видением соотношения категорий «конкуренция» и «конкурентная среда» обусловлен и эмпирический уклон, который, по мнению рецензента, присущ нашей работе.

Полагаем, что подобная позиция рецензента обусловлена ее изначально отличающейся от предлагаемой нами (и, по нашему мнению, более узкой) трактовки сущности конкуренции вообще. Так, конкуренция, с точки зрения рецензента, представляет собой «борьбу за конкурентные преимущества». По-видимому, подобный подход и является причиной того, что рецензент указывает на необходимость раскрытия в монографии сущности производственных антагонистических отношений (более чем подробно рассмотренных в многочисленных ранее опубликованных работах В.А. Гордеева, которые во многом были положены – и это четко отражено в монографии – в основу настоящего исследования), а также по мере изложения своих замечаний в рецензии, как нам представляется, использует термин «конкурентная среда» исключительно в неоклассическом ключе (например, говоря о том, что авторами «сделаны расчеты конкурентной среды в банковском секторе РФ», тогда как нами были рассчитаны показатели, отражающие отдельные составляющие конкурентной среды). Посему, указывая на подобные неточности с нашей стороны, рецензент изначально отталкивается от иной методологической основы, что не может не оказывать влияния на объективность предлагаемых в рецензии выводов.

Полагаем, что описанной выше принципиальной разницей в подходах рецензента и авторов монографии к пониманию сущности категорий «конкуренция» и «конкурентная среда» обусловлены и замечания рецензента об одностороннем характере наших взглядов на субъектный состав конкурентных отношений, не предполагающий включение в их число иных акторов отрасли. Безусловно, роль подобных акторов, внушительность перечня которых может варьироваться в зависимости от широты подхода исследователя, учитывается нами посредством включения указанных акторов в состав элементов эндогенного и экзогенного каркасов конкурентной среды рынка. В то же время наше узкое, с точки зрения рецензента, видение субъектного состава конкурентных отношений обусловлено спецификой теоретико-экономического взгляда (а конкретнее – политэкономической концепции конкуренции и ее развития В.А. Гордеева) на сущность конкуренции как, в первую очередь, на производственное отношение между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и проявляющееся в их преимущественно антагонистическом взаимодействии с целью занять наилучшее и устойчивое положение на рынке. Право подобной позиции на существование доказано успешной защитой докторской диссертации В.А. Гордеева и многочисленными научными публикациями, выполненными на основе и в рамках данной концепции.

Недостаточно полное, по-видимому, понимание рецензентом теоретико-экономических по своей природе методологических основ нашего исследования легло в основу ее замечаний по поводу, во-первых, чрезмерной опоры нами на структурный подход (что, однако, довольно странно, учитывая подробным образом представленные в монографии результаты проведенных нами неструктурных исследований на основе моделей Лернера и Панзара-Росса), а во-вторых, по поводу смешения нами институционального и неоклассического подходов. В целях внесения ясности в последний вопрос мы обращаем внимание читателя на то, что теоретическая экономия, сквозь призму которой мы исследуем модификацию конкуренции и, соответственно, конкурентной среды на российском рынке банковских услуг, допускает и предполагает одновременное использование

элементов институционального и неоклассического подходов. Каждый из указанных подходов предлагает инструментарий для решения конкретных вопросов, поставленных нами перед собой в исследовании, и именно благодаря комплексному сочетанию полученных с помощью подобного инструментария ответов мы – смеем надеяться – имеем возможность предложить нечто новое в рассматриваемой сфере. Однако – и это, наверное, упущено из внимания рецензентом – подобное одновременное использование является не произвольным смешением, а, напротив, совершенно осознанным применением достижений различных течений экономической мысли для решения конкретных вопросов исследования, которое при этом в общем виде опирается на политэкономическую базу.

В свете сказанного мы также не можем рассматривать позицию рецензента о недопустимости исследования поведения государства сквозь призму методологического индивидуализма как достаточно обоснованную. На наш взгляд, подход к государству как к институту не исключает возможности рассматривать отдельные его действия и бездействия как элементы индивидуального поведения. В этом смысле государство как институт не отличается, например, от хозяйствующих субъектов, которые также могут рассматриваться как институты (например, домохозяйство, фирма), однако «ведут себя» в общем и целом как индивиды.

В ответ на замечание о широком освещении в монографии результатов диссертационных исследований вкуче с недостаточным, по мнению рецензента, использованием теоретических исследований по модификации конкурентной среды в банковском секторе ведущих зарубежных и российских авторов мы обращаем внимание читателя на то, что именно данная проблема как раз-таки наиболее полно отражена в диссертационных исследованиях современных (в основном, российских) ученых, содержащих квинтэссенцию имеющихся к настоящему моменту научных наработок и новые теоретические построения по данному вопросу. Именно с указанными новыми теоретическими позициями мы по большей части дискутируем в нашей работе.

Справедливыми рекомендациями рецензента, которые мы обязательно учтем в наших дальнейших работах, являются советы по более широкому использованию результатов отраслевых исследований М. Портера и А. Риха, а также по более глубокому изучению сущности и роли мейнстримовой антимонопольной политики государства в сфере конкурентных отношений в отечественной экономике и места глобальных преобразований в мировой экономике в системе каркасов конкурентной среды рынка вообще и банковского рынка, в частности.

Особенно ценным для нас является вывод рецензента о научной ценности ключевого, с нашего точки зрения, достижения нашей работы – раскрытия роли государства как самостоятельного субъекта банковской конкуренции в России, выступающего в лице сознательно формируемого им картеля подконтрольных банков, лидирующее, инсайдерское положение которого поддерживается благодаря комплексу эксклюзивных мер конкурентной борьбы.

Ещё раз огромное спасибо Нине Ивановне за внимание к нашей работе и обстоятельный её анализ, ценные критические замечания и рекомендации!